

2. Енгальчев В. Ф. Диагностика психического воздействия в процессе судебно-психологической экспертизы // Методы психологии : материалы II Всерос. науч. конф. Рос. Психол. О-ва. Ростов н/Д, 1997. Т. 3, вып. 1. С. 96–98.

3. Челпанов В. Б. Психологическая и лингвистическая экспертиза в анализе текста : монография. М. : Издат. решения, 2017. 244 с.

4. Фоменко Г. Ю., Ковалёва Л. В. Выявление признаков психологического воздействия на фигуранта, влияющих на достоверность его показаний (по материалам видеозаписей) // Судебно-психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 16 марта 2017 г.). М., 2017. С. 149–154.

5. Штеба А. А. К проблеме определения воздействующего потенциала вопросительных высказываний. // Судебно-психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 16 марта 2017 г.). М., 2017. С. 166–171.

Одержано 12.03.2018

Описывается компетентность работы судебного эксперта-психолога при исследовании методов психологического воздействия в ходе допроса с применением видеозаписи. Анализируются методы воздействия на психику личности допрашиваемого.

Ключевые слова: психологическое воздействие, судебно-психологическая экспертиза, следователь, эксперт.

УДК 155.99

Борис Алексеевич БАЗЫМА,

кандидат психологических наук, доцент,
старший научный сотрудник научно-исследовательской
лаборатории по вопросам противодействия преступности
Харьковского национального университета внутренних дел;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1005-1920>

МЫШЛЕНИЕ КАК ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Подвергается критике восприятие и оценка такого психического процесса как мышление в качестве эталона рационального и логического. Рассматриваются внутренние противоречия, возникающие в результате подобного отношения к мышлению. Обосновывается подход к мышлению, как иррациональному явлению.

Ключевые слова: иррациональный процесс, мышление, познавательный процесс.

Мышление обычно рассматривается как «эталон» рационального познавательного процесса, проявляющего в окружающем нас хаосе некий порядок и закон. Обнаруживая закономерные связи и отношения, причину и следствие человек, в первых, радуется «разумному устройству» мироздания, во-вторых, полагает, что то, что позволило ему «увидеть всю эту красоту» (мышление), устроено аналогично – «по образу и подобию» отражаемой реальности. «Подобное познается подобным», но зачем подобному познавать подобное? Данный тезис – следствие типичного для познающего субъекта заблуждения – отождествлять процесс мышления с его результатом (умозаключением). Подобие, отражение в мышлении объективной реальности есть полученный результат. Его достижение останавливает процесс мышления, следовательно, сам процесс есть нечто другое.

Сведение процесса к результату порождает еще одну иллюзию – целенаправленности мышления. Если мышление движется к определенной цели, это означает, что цель, как осознанный образ конечного результата, уже существует. Необходимость в мышлении тем самым отпадает и на место мышления, в духе Платона, можно поставить воспоминание. В свою очередь, подобное понимание мышления делает невозможным понимание творчества.

Приписывание мышлению рациональной природы, как ни странно, толкает нас в сторону иррационализма. В частности, тем самым, мы неявно признаем реальность телепатии. Это очевидно на примере т.н. «вербального мышления» (точнее, вербального поведения). Если, читающий сейчас эти строки, думает, что он воспринимает, а тем более понимает мысли автора, то должен признать себя «телепатом». «Мысль изреченная есть ложь».

Косвенным свидетельством того, что мышление суть процесс иррациональный, являются многочисленные факты относительно магического значения чисел, как для древних, так, впрочем, и современных людей. Само слово «предрассудок», которое уместно здесь использовать, указывает на иррациональную природу процесса.

«Верю, ибо это нелепо!» С этого тезиса начинается всякое знание, поскольку требует вначале принятие тех или иных

аксиом или истин, не требующих доказательств. Подвергните эти аксиомы сомнению, подобно Буратино, и все разрушится. Однако, несмотря на всю их очевидную убедительность, они иррациональны.

В чем главный «минус» обычного образования – оно подавляет собственное мышление. Тем из нас, кто занимается преподавательской деятельностью хорошо известно, что даже если «разжевать» какую-либо истину до кварков, сие не гарантирует ее усвоение учащимся. Если же это все-таки произойдет, тут другая беда – учащийся перестает видеть какой-либо другой вариант решения вопроса.

Мышление как иррациональный процесс есть ни что иное, как деструкция, разрушение, разрыв уже существующих связей, отношений и порядков. Его «цель» – хаос, свобода от всяческой формы. Оно направлено не на разрешение противоречия, а само есть противоречие с ограничивающим его порядком.

Не противоречие «запускает» процесс мышления, а устоявшийся порядок, «противный» мышлению, поскольку отрицает свободу. Противоречие – это и есть само мышление, и пока противоречие сохраняется, продолжается процесс мышления.

Используя визуальный образ, мышление можно сравнить с потоком раскаленной лавы, разрушающей все на своем пути. Когда же она остывает, то принимает те или иные формы в соответствии с ландшафтом.

Волшебное превращение иррационального процесса в рациональный итог – следствие взаимодействия противоположностей субъекта и объекта познания, обретение ими временного тождества: взаимного воплощения. Субъект объективизирует свою субъективность, делает ее явной для себя и других, удовлетворяет свои определенные нужды и потребности. Иррациональность субъекта погашается «рациональностью» объекта, и наоборот, объект, «освобождается» из тенет детерминизма, перестает быть «вещью в себе», становится предметом, обладающим значением и смыслом, понятным и понятным.

Если тождество не достигнуто – мысль (суждение, умозаключение) не отвечает требованиям формальной логики (противоречие сохраняется), «энергия» процесса мышления либо снова разрушает неудовлетворяющий порядок, либо трансформируется

в отрицательный аффект, также уничтожающий тяготящий субъекта порядок, но уже другим способом.

Изучение мышления как иррационального процесса требует от исследователей пересмотра традиционной методологии психологии мышления, базирующейся на канолах формальной логики.

Получено 10.03.2018

Підається критиці сприйняття і оцінка такого психічного процесу як мислення як еталон раціонального і логічного. Розглядаються внутрішні суперечності, що виникають в результаті такого ставлення до мислення. Обґрунтовується підхід до мислення, як ірраціонального явища.

Ключові слова: ірраціональний процес, мислення, пізнавальний процес.

УДК 159.9:159.94

Любов Матвіївна БАЛАБАНОВА,

доктор психологічних наук, професор,
професор кафедри психології діяльності в особливих умовах
Національного університету цивільного захисту України (м. Харків);
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4112-6270>

СПЕЦІАЛЬНА ПСИХОЛОГІЧНА ПІДГОТОВКА ФАХІВЦІВ АВАРІЙНО-РЯТУВАЛЬНИХ ПІДРОЗДІЛІВ

Розглядаються питання спеціальної психологічної підготовки фахівців ДСНС України. Виокремлюються види психологічної підготовки та вказується на необхідність запровадження психофізичних психотренінгових занять в систему підготовки працівників силових відомств.

Ключові слова: спеціальна психологічна підготовка, фахівці аварійно-рятувальних підрозділів, екстремальні умови і ситуації, психофізичний тренінг.

Діяльність працівників силових відомств пов'язана з постійним стресом, тому питання підтримки психофізичного здоров'я, опанування стресовими ситуаціями, вміння керувати своїм станом стають пріоритетними і, в цілому, визначають ефективність діяльності фахівців ДСНС України [1]. Для мобілізації особистісних